

Леонид АВЕРБУХ

Достаточно ли мы добры?

Мятеж не может кончиться удачей, в противном случае его зовут иначе.

Так в переводе С.Я. Маршака прозвучали строки средневекового английского поэта Д. Харрингтона. Я родился всего через 13 лет после события, которое в течение трёх четвертей века называли Великой Октябрьской социалистической революцией. Сейчас, когда приближается вековая отметка "послеоктябрьского периода", стало ясно, что во всемирную историю это событие войдёт под каким-то иным названием... Кажется, ещё в старших классах советской школы, а затем — в течение бесконечного количества вузовского учебного времени, посвящённого изучению общественных наук, мы затвердили, что с марксистских позиций общественно-экономическая формация — это стадия общественной эволюции, характеризующаяся определённой ступенью развития производительных сил общества и соответствующим этой ступени историческим типом экономических производственных отношений, которые зависят от неё и определяются ею. Далее чёткие, как воинский устав, марксистские формулировки гласили, что не существует формационных ступеней развития производительных сил, которым не соответствовали бы обусловленные ими типы производственных отношений. В основе каждой формации лежит определённый способ производства. И вот эти самые производственные отношения, взятые в их совокупности, образуют сущность определённой формации. Системе данных производственных отношений, образующих экономический базис формации, соответствует политико-юридическая и идеологическая надстройка. В структуру формации органически входят не только экономические, но и все социальные отношения между общностями людей, которые существуют в данном обществе (например, социальными группами, народностями, нациями и т. п.), а также определённые формы быта, рекреационной сферы, образа жизни. Коренной причиной перехода от одной стадии общественной эволюции к другой является несоответствие между возросшими к концу первой производительными силами и сохраняющимся типом производственных отношений.

Можно сколько угодно зубоскалить по поводу ленинского что "Учение Маркса всеильно, потому что оно верно", но, по большому счёту, с приведёнными выше положениями трудно не согласиться. Достаточно сказать, что любой из подавляющего большинства граждан любой страны, испытывающий элементарные, даже незначительные проблемы, затруднения в быту, в организации досуга, в удовлетворении каких-либо имущественных и иных потребностей, по сути, косвенно подтверждает их своими ощущениями и оценками, не формулируя подобным образом, а иногда и не догадываясь об их существовании.

Марксистское обществоведение приучило нас уверенно различать общественно-политические формации: первобытнообщинный, рабовладельческий строй, феодализм, капитализм, социализм, коммунизм, потом уже появились индустриальное, постиндустриальное общества, а затем стало рассматриваться и информационное общество — общество, в котором большинство работающих занято производством, хранением, переработкой и реализацией информации, особенно — высшей ее формы: фундаментальных и прикладных знаний.

То, что в настоящее время именуется шведской моделью социализма, мало соответствует канувшей в небытие советской модели, а что до коммунизма, то представление о возможности его построения отброшено на позиции, формулируемые многими современными учёными как утопия. Я бы добавил: утопия, опасная своей привлекательностью.

А реальность? Какие варианты всё же представляются возможными?

Мне показалось раньше и продолжает казаться сегодня, что покойный А.Д. Сахаров, предложивший в качестве пути развития постсоветского общества т. н. конвергенцию, вовсе не первым придумал этот путь, но как физик — исходил из своих профессиональных представлений.

Попытавшись в меру своих скромных дилетантских возможностей (это — не кокет-

ство, сфера-то не моя!) погрузиться в поиск доказательства верности этого своего предположения, мне удалось выяснить следующее. (Если устанете — читайте через абзац, но финальные строки, пожалуйста, непременно. Там мои собственные умозаключения!)

Конвергенция (convergere — сближаться, сходиться, лат.) термин, используемый в экономике для обозначения сближения различных экономических систем, экономической и социальной политики различных стран. Термин этот получил признание в экономической науке в связи с разработкой и широким распространением в 1960 — 1970 гг. теории конвергенции. В ней взаимодействие и взаимовлияние двух экономических систем — капитализма и социализма — в ходе научно-технической революции рассматривались как главный фактор движения этих систем к некоей "гибридной" (слово в наши дни звучит как ругательство...) "смешанной" системе. Согласно гипотезе конвергенции, "единое индустриальное общество" не будет ни капиталистическим, ни социалистическим. Оно призвано соединить преимущества обеих систем и при этом не должно и не будет иметь их недостатков.

По другой формулировке конвергенция означает увеличение сходства между различными обществами, находящимися на одной стадии истории, устранение внешнеэкономического неравенства, логика сглаживания социальных конфликтов, либерально-демократических преобразований.

Идею сближения двух систем впервые выдвинул П.А. Сорокин в книге "Россия и Соединенные Штаты", написанной в 1944 году. Авторами же самой теории считаются Джон Гэлбрейт, Уолт Ростоу, Франсуа Перу, Ян Тинберген и другие. Согласно теории конвергенции, обе экономические системы — социализм (даже с "человеческим лицом") и современный капитализм — не являются совершенными с точки зрения передовой культуры и гуманистических идеалов, дальнейшего противостояние систем чревато острым классовым конфликтом на международной арене, который может привести к гибели цивилизации.

Учитывая эти опасности, сохранить мировую цивилизацию можно путём сближения систем, создавая новые формы социально-экономической и культурной жизни, в которых бы в концентрированном виде могло найти свое выражение то лучшее, что имеется в обеих системах.

"Конвергенциями" называются также несколько политических партий в разных странах (Испании, Мексике, Гватемале). В других она является основой идеологии некоторых партий (Италия).

Важным, если не важнейшим мотивом авторов теории конвергенции было стремление преодолеть раскол мира и предотвратить угрозу термоядерного конфликта. Это, конечно, послужило ещё одним поводом и основанием для разработки А.Д. Сахаровым, "отцом" водородной бомбы, одного из вариантов теории конвергенции. Уже в конце 60-х гг. Андрей Дмитриевич уверенно считал сближение капитализма и социализма, сопровождающееся демократизацией, демилитаризацией, социальными и научно-техническим прогрессом, единственной, а главное — реальной альтернативой гибели человечества, хотя, не претендуя на истину в последней инстанции, я думаю, что это было скорее проявлением наивной, просто отроческой веры, чем научного знания. Проще говоря, речь шла о том, чтобы взять всё лучшее от социализма (где таково всё же было) и всё лучшее от капитализма (а там и плохого немало) и смешать. То, что получится в результате, и будет лучшим вариантом.

Да, действительно, эволюционная трансформация капитализма в развитых странах в направлении к постиндустриальному обществу, современной смешанной экономике происходила, в частности, и под влиянием как позитивного, так и в ещё большей мере негативного опыта стран, которые относили себя к социалистическим (СССР, страны Восточной Европы). Однако невозможность успешного развития этих стран в рамках существовавшей в них огосударственной экономической системы, глубокий кризис, а затем и крах этой системы

привели к тому, что уже в 1980-х гг. теория конвергенции в описанном виде утратила былую популярность и стала предметом истории экономической мысли.

Хотя мне лично сдавалось (да разве только мне!), что реально существующая шведская модель может служить подтверждением её перспективности. Напомнив, что, не являясь ни физиком, ни политологом, я почему-то искал ответ на вопрос о том, что могло послужить именно физико-теоретике А.Д. Сахарову основанием для оптимистических ожиданий, сообщу, что для себя этот ответ я, в конце концов, как мне кажется, нашёл. А т. к. философы у нас все, то в начале своего поиска философское объяснение этой позиции выдающегося физика и демократа я обнаружил в описании т. н. принципа дополнителности.

Принцип дополнителности — один из основных принципов, заложенных в закономерностях природы. Источники указывают, что его прямое или косвенное описание можно обнаружить на самых ранних стадиях зарождения религии, философии, психологии. Принцип дополнителности, как не вполне стройно поясняют источники, "является важнейшим инструментом в раскрытии, обнаружении присутствия, существования объекта, явления, взаимодействия, методом его разделения, смещения, задержки на начало и его дополнение".

Принцип дополнителности помогает осознать всю полноту явления. Это как свет и тьма, как единство и борьба противоположностей, и где здесь начало, а где дополнение — это чисто философский вопрос. Скорее, это два начала как единое целое, которое сложно понять, а порой и обнаружить без рассмотрения их по отдельности. Принцип дополнителности неотделим от таких понятий как дуализм, симметрия, замещение, соответствие законов сохранения энергии, вещества и импульса. Он не противоречит ни одному из законов физики, если его применять не в отрыве от них и не искать дополнителность, не понимая структуры изучаемого объекта, так как эта дополнителность может уже существовать внутри самого объекта. В этом случае "дополнительная дополнителность" вызовет тупиковую ситуацию и неразрешимую проблему, что немедленно повлечёт за собой ввод других дополнителностей и приведёт к полному абсурду.

Принцип дополнителности тем и хорош, что он указывает на то, что в природе всё уравновешено, что не надо ничего вводить, а надо искать то, что уже есть и как это всё взаимодействует. Принцип дополнителности не заменяет ничего, он помогает определить полноту объекта изучения, и он не единственный в понимании мира, а только в совокупности с другими принципами и законами природы даёт возможность установить всю полноту, красоту, гармонию существования объекта. Только не думайте, пожалуйста, что я такой умный. Всё приведённое здесь и ниже — практически терпеливо подобранные выдержки, цитаты. Их было бы ещё больше, если бы не настойчивое требование моей покойной жены, которая всегда была моим "главредом".

"Но при чём же тут физика?" — спросите вы. Мне кажется, что удовлетворительный ответ я нашёл и на этот вопрос.

Дело в том, что принцип дополнителности в физике — один из важнейших принципов квантовой механики — был сформулирован ещё в 1927 году Нильсом Бором. Дальше — снова цитирую, для терпеливых: "Согласно этому принципу, для полного описания квантовомеханических явлений необходимо применять два взаимоисключающих ("дополнительных") набора классических понятий, совокупность которых даёт исчерпывающую информацию об этих явлениях как о целостных".

Дело дошло до того, что на базе этого принципа пытались создать теорию дополнителности, которая могла бы наряду с теорией относительности и четырьмя основными видами взаимодействий лечь в основу т. н. "теории всего" (англ. Theory of everything — TOE) — гипотетической объединённой физико-математической теории, описывающей все известные фундаментальные взаимодействия. Первоначально данный термин использовался в ироническом ключе для обозначения раз-

нообразных обобщённых теорий. Со временем термин закрепился в популяризации квантовой физики для обозначения теории, которая бы объединила все четыре фундаментальные взаимодействия в природе (гравитационное, электромагнитное, сильное, слабое). В научной литературе вместо термина "теория всего" используется термин "единая теория поля", тем не менее, следует иметь в виду, что "теория всего" может быть построена и без использования полей, несмотря на то, что научный статус таких теорий вполне может быть признан спорным.

А теперь, чтобы окончательно запутать и насмешить читателя...

Когда я спросил у моего доброго приятеля — доктора наук, профессора-физика А.Н. Гергея, что собой представляют корпускулярно-волновые явления, (по-научному — тот самый "квантово-волновой дуализм") с точки зрения элементарного материализма, он практически сразу ответил:

— Не корпускулярные и не волновые... Да и дать неформальное определение элементарной частицы, по-видимому, сегодня невозможно, поскольку речь идет о первичных элементах материи. На качественном уровне можно говорить, что истинно элементарными частями называются физические объекты, которые не имеют составных частей. Т. е. то же самое, что раньше приписывалось атому, до тех пор, пока не выяснилось, что он очень даже делим...

Если обо всём этом короче — я понимаю эти непрестые научные положения достаточно примитивно: коль скоро два процесса, направленные на достижение единой цели, или две теории сами по себе представляются верными, но противоречат друг другу или даже являются взаимоисключающими, необходимо установить, что их сближает, и использовать эти моменты в комплексе. Именно Нильс Бор уверенно считал, что принцип дополнителности является неизбежным описанием результатов человеческой деятельности в любой области науки.

Каковы же, коротко, результаты моей попытки разобраться в этом клубке теоретических проблем? Если читателю кажется, что попытка удалась, то он неправ! Так, в частности, если вторая часть коммунистического принципа "...каждому по потребностям" при конвергенции не работает, то это не означает, что потребности людей и их "аппетиты" куда-то подеваются. Различия в степени удовлетворения потребностей сохраняют противоречия между членами общества и их группами, т. е. — сохранится классовая структура социума. Как эти противоречия будут разрешаться? Возможно ли в принципе реализация такого проекта? Каким должен быть механизм, алгоритм её реализации? Возможно ли построение конвергентного (конвергентного?) общества в одной отдельно взятой стране?

Что же пока получилось из идеи Сахарова, как мне думается, руководствовавшегося физическим принципом великого Бора?

А произошло всё снова с точностью "до наоборот" на бывшей "территории победившего социализма". Взяти из обеих общественно-политических систем всё самое худшее и снова — "Маємо те, що маємо", или — другой культовый "перл": "Хотели, как лучше, а получилось, как всегда".

И ещё несколько слов в заключение моих "самодельных" рассуждений о режимах. Ставить под вопрос мнение о целесообразности демократических преобразований (а идея конвергенции демократична по определению) представляется не политкорректным и нелепым. Все знают высказывание, опять же, якобы принадлежащее Черчиллю (хотя никто не уверен, что это сказал именно он...), о том, что демократия — изрядная пакость, однако ничего лучшего человечество не придумало. Беда (да-да, беда!) в том, что демократия предоставляет людям целый ряд прав и свобод. В конце концов, дело же не в том, как называется общественное устройство, а в том, какое оно. Так вот, опять же не помню, кому принадлежат такие слова: "Раньше, чем делать людей свободными, нужно сделать их добрыми, иначе они сожрут друг друга". Вы уверены, читатель, что мы уже достаточно добры, чтобы быть свободными?